Адам и Ева украли запретный плод!

С тех пор такие отношения между мужчинами и женщинами стали известны как запретный плод.

Особенно юноши и девушки-подростки, любопытство к противоположному полу, жадность двух полов в сочетании с тем, что мы не всегда уделяли большое внимание образованию этого аспекта в Китае, привели к тому, что многие юноши и девушки-подростки имеют распущенные отношения друг с другом.

Об этом свидетельствует частая и отвратительная реклама клиник по прерыванию беременности на различных телеканалах в течение последних нескольких лет. Домашние малолетние девочки также очень часто делают аборты, что также является одним из наиболее важных вопросов среди нынешних подростков.

Но в это время, Су Линь и Цинь Яньран, но это уже **. Су Линь не невежественное отродье, он сам является врачом мирового класса под руководством лучшей системы воспитания красоты. И Цинь Яньран более или менее понимал этот аспект вещей, но больше не было возможности отказать Су Линь.

"Су Линь"! Я... я знаю. Ты... сделай со мной то, что сделал с мамой!"

Не имея возможности контролировать это на мгновение, изнутри рта Цинь Яньрана, она произнесла эти слова.

И как только Су Лин услышал это, он был просто ошеломлен, потом все его движения остановились и в удивлении сказали: "Яньран, ты... что ты только что сказал? Ты... ты действительно знаешь все обо мне... обо мне и тете Пинг?"

"Это..."

Цинь Яньран также винила себя в том, что она была быстра и небрежна; сказав это, ее лицо было красным, как яблоко, так что она могла сказать только неловко: "Вообще-то, прошлой ночью, я... я уже была разбужена вами, ребята".

"А? Не так ли, Хума? Ты всегда просто не спал. Всегда... всегда слушаешь?"

"Ну!"

Тихо кивая, лицо Цинь Яньрана покраснело, как большое красное яблоко.

"В самом деле! Как и ожидалось, тётя Пинг была права, Хума знала всё, она просто не сломала его". Су Лин вспомнила, что Фан Липинг говорил раньше, и это подтвердило из уст Хума, что она на самом деле все знала, когда делала это с тетей Пин Пин вчера вечером.

"Су Линь, я... я не возражаю против вас с мамой, я могу сказать, что ты очень нравишься маме". И у тебя... тоже есть чувства к маме. На протяжении стольких лет. Всегда было много людей, преследующих маму. Но мама никогда ни на кого не смотрела, даже на дядю Чжана Имоу, и у мамы никогда не было к нему никаких чувств. Однако, я видел это в маминых глазах. Я видел ее чувства к тебе. Иногда... иногда я даже думаю. Я могу просто отпустить тебя к маме. Но я знаю. Это невозможно, ты и мама, может быть, вы можете быть такими подлыми только вечно..."

Лежит на руке Су Линь. Цинь Яньран также с вздыханием сказал: "Мама достаточно много работала в своей жизни, так что, пожалуйста, Су Линь, не смотря ни на что, даже если ты сдашься, не сдавайся маме, ладно? По крайней мере... как сейчас, чтобы мама тоже чувствовала любовь и тепло. Нам тоже нужен мужчина в этой семье, и этот мужчина - ты... пожалуйста... не бросай маму, будь то для меня или для неё, ладно?"

В это время Цинь Яньран также преодолела свои физические ощущения, а так как её слова уже были сломаны, она просто полностью очистилась вместе с Су Линь.

"Янран, ты... ты правда не возражаешь против нас с тетей Пинг? Но, с тетей Пинг и мне это нравится, и быть парнем и девушкой с тобой, это... эти отношения слишком запутанные. Было бы неплохо, если бы ты не знал, но теперь, когда ты все знаешь, как мы втроем должны с этим смириться? Сам факт, что я знаю, что если ты знаешь... это будет неловко!"

В голове Су Линь была тысяча вещей, хотя ситуация была неплохая, как и ожидалось, Цинь Яньран знала все о своих отношениях с тетей Пин и больше не заботилась о них. Но все это было основано на том, что Цинь Яньран любила свою мать, Фан Липин, и пыталась отплатить своей матери таким образом, чтобы она тоже чувствовала себя счастливой.

Но для Су Лин это тоже было другой вид мучений, а может быть, это было просто слишком много, чтобы принять в данный момент!

Если бы Цинь Яньран не знал, Су Линь все равно смог бы убедить себя в своем сердце, что он не будет так виноват, когда речь идет о том, чтобы иметь и поддерживать отношения с тетей Пин. Но теперь, когда Яньран был в курсе всего этого, больше нечего было скрывать, так как же Су Линь собиралась с этим справиться?

"Сурин, ты не должен ничего делать! Просто держи это так, и... ты... ты не хочешь говорить маме, что я знаю о вас, ребята. Таким образом, я... я боюсь, что мама будет бояться встретиться со мной лицом к лицу... просто сделай это! В будущем, если мама захочет быть с тобой, я... ты можешь просто сказать мне заранее, я... смогу избежать этого".

С большой решимостью, только тогда Цинь Яньран произнес все слова, которые сегодня варились весь день. На самом деле это было то, о чем она думала долгое время, первоначально ей было трудно принять этот факт, но после стольких дней раздумий и размышлений сердце Цинь Яньрана медленно пришло к согласию.

"Вообще-то, тётя Пинг тоже в курсе". Тем не менее, лучше не говорить тете Пинг полностью, пусть будет так! Кстати, так получилось, что ты можешь рассказать Янран о беременности тети Пинг! Теперь, когда Хума знает все об этом, не должно быть ничего страшного в том, чтобы снова поговорить с ней о беременности, верно? Нет... Давайте пока не будем об этом, сегодня было достаточно захватывающих вещей, что если мы скажем, что тетя Пинг беременна, а у Хумы какая-то страстная реакция"?

Голова Су Линя тоже была испорчена внутри, и он вроде как хотел рассказать Цинь Яньрань всю правду, но в итоге скрыл ее. Он также перестал говорить и обнял Цинь Яньран, поцеловав ее в лоб.

"Су Линь, тебе не нужно чувствовать себя виноватой. Я знаю, что ты большой извращенец, который каждый раз пялится на большую грудь твоей матери. А? Если ты дашь мне знать, что в будущем осмелишься плохо обращаться с мамой, я тебя не пощажу".

Слегка укусив мочку уха Су Линя, Цинь Яньран взглянул на него и сказал, как будто с

облегчением: "Теперь, когда я рассказал тебе об этом и больше не держу это в сердце, я гораздо более расслаблен". Правда, Су Линь, я тоже не думал, что смогу принять тебя и маму таким образом. Теперь ты можешь рассказать мне об этом, да? Что именно ты чувствовал, когда делал это с мамой? Почему мама так кричит? Мне любопытно, но... хм... я бы не отдал его тебе сейчас! Мама говорила, что первый раз женщины - самый драгоценный и должен быть сохранен для замужества. Теперь даже не думай об этом, хотя только что я тоже... Я почти не мог это контролировать, но если ты посмеешь... Я... Я.... ..."

"Ты просто что? Маленький Яньран... ты, очевидно, только что поцеловал меня первым, ясно?"

На этот раз Су Линь был полностью освобожден, а также обнял Цинь Яньрана с улыбкой.

"Неважно! Су Линь, ты просто жулик и негодяй!"

Снова обнимая Су Линь, Цинь Яньран не заботилась о нём, поэтому она укусила его в густые губы Су Линь.

"Ой! Хума, ты щенок? Почему ты кусаешь людей?" Су Линь съела боль и мягко оттолкнула Цинь Яньран, но Цинь Яньран выглядела так, как будто у нее были устремления, и улыбнулась, предупреждая Су Линь: "Это твое предупреждение, Су Линь, не думай, что ты сможешь делать все, что захочешь, после того, как я соглашусь с твоими отношениями с матерью". Хм... Если я увижу, что в будущем ты будешь в интимной близости с другими девушками, я буду такой же грубой".

Как и ожидалось, Цинь Яньран, маленький ревнивый король, не изменил своей натуры в то время. Однако, когда он увидел, что Цинь Yanran вернулся назад к тому, чтобы быть ревнивым королем, Су Линь также улыбнулся и после этого снова держал Цинь Yanran в медвежьем объятии.

Однажды ночью Су Лин так крепко держала Цинь Яньран и не двигала её, и они оба спали так сладко, что когда посреди ночи к ним тайком подошёл Фан Липинг, они даже не заметили.

"Эй! Неизвестно, что случится с этими двумя детьми. В этом животе еще один!"

Прикоснувшись к ее животу, который еще не раздулся, Клык Липинг посмотрел на спящих Цинь Яньран и Су Лин и улыбнулся, прежде чем отступить назад в ее собственной комнате.

На следующий день Фан Липинг намеренно не разбудил Су Линь и Цинь Яньран пораньше, а специально дал им поспать до девяти часов.

Когда солнце было на их задницах, Су Лин и Цинь Yanran проснулись тихо, особенно Цинь Yanran, и после того как они сказали все слова в их сердцах, они больше не были обременены и спали намного более крепко. Они много спали, а также им приснился очень красивый сон.

И сегодня был день, когда новые студенты университета Цинбея явились на службу. Когда она посмотрела на время, было уже больше девяти часов, Цинь Яньран быстро разбудил Су Линь: "Су Линь, вставай быстрее! Уже девять часов, и мы должны доложить в школу! Почему ты так внезапно заснул? Почему мама даже не позвонила нам?"

Как только она встала, после того, как Цинь Яньран позвонил Су Линю, она поспешила переодеться. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему собственному сайту, а затем вы сможете увидеть новейшее дополнение к вашему собственному сайту.

Су Линь встал из ** вдруг, в сторону и ничего не нося, Цинь Яньран повернулся и увидел обнаженное тело Су Линь и эту ужасную вещь, сразу же закричал, затем поспешил взять свою одежду и побежал в комнату своей матери, чтобы переодеться.

"Мама! Почему ты не разбудил меня? Я проснулся рано утром, и Су Лин играл меня как хулигана!"

Цинь Яньран выдохнула и пожаловалась своей собственной матери, Фан Липинг. Но Клык Липинг равнодушно засмеялся и сказал: "Вы двое, вы так крепко спали прошлой ночью, конечно, я не могу вынести звонка. В любом случае, сегодня вы можете докладывать весь день, не нужно спешить, когда военная подготовка, вам будет не так уж комфортно лениво спать! Нет ничего плохого в том, чтобы больше спать, пока мы здесь". (.....)

PS: Четвертая смена!

http://tl.rulate.ru/book/29256/995873